

Artykuły, rozprawy

Статьи, публикации

Влодзимеж Качоха

AE Poznań

Теоретические и эмпирические проблемы ценностей в общественной философии Феликса Гросса

*Teoretyczne i empiryczne zagadnienia wartości
w filozofii społecznej Feliksa Grossa*

В научных трудах и в публицистике Феликса Гросса одной из главных проблем его рассуждений являются ценности. Теоретические и прежде всего эмпирические проблемы ценностей анализировались им в межвоенный период XX в. в двух работах: *Кочевая жизнь* (1936 г.) и *Пролетариат и культура* (1938 г.)¹. В сороковые годы автор, находясь уже на территории США, выступил соавтором концепции федерации стран Центральной и Восточной Европы. Идея федерации опиралась между прочим на неких общих ценностях (самоуправление, демократия, сотрудничество народов)², которые (по мнению Ф. Гросса) характеризуют европейскую культуру. Существующие в этой культуре идеологии, начиная с демократических идеологий и заканчивая критикой фашизма, автор анализировал в работе *European Ideologies*³. Оставляя вопрос федерации и идеологии политоло-

¹ Реконструкцию теоретической точки зрения и характеристику эмпирических положений относительно ценностей в книге Ф. Гросса *Пролетариат и культура* я представил в: В. Качоха, *Введение в послевоенное издание*, в: F. Gross, *Пролетариат и культура*, Warszawa 1986.

² F. Gross, *Peace Planning for Central and Ekstern Europe. The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Philadelphia, March, 1944; *Crossroads of Two Continents. A Democratic Federation of East Central Europe*, New York 1945; Idem, *Federacje I konfederacje europejskie. Rodowód i wizje*, Warszawa 1994.

³ F. Gross, *European Ideologies*, New York 1948.

гическим анализам необходимо заключить, что интерес Ф. Гросса к ценностям начался с исследований кочевой жизни и рабочей культуры. В со роковые годы начался в его творчестве очередной период, в котором он анализировал ценности европейской культуры. Тогда формирует также концепцию гуманистического социализма, пытается начертить план федерации стран Европы. Критикует, с одной стороны, деформации сталинского социализма, с другой, овеществление общественных отношений в рамках капитализма. Мы имеем, в этот период творчества автора, дело с ценностями выступающими в глобальном контексте – европейском или мировом⁴. Расширяет круг интересов за счет эмпирических проблем ценностей выступающих в разных культурах⁵. Занимается также теоретическим статусом ценностей, этой проблематике посвятил отдельное исследование *Об общественных ценностях*⁶. В очередной работе вновь анализирует теоретические и эмпирические проблемы ценностей в европейских идеологиях и их значение для культуры и общественного развития⁷. Названные работы Ф. Гросса были переведены на девять языков и изданы в десяти странах. Ввиду запрета цензуры они не публиковались в странах «реального социализма». В 1986 г. очередной раз удалось издать в Польше фундаментальный труд Ф. Гросса на тему рабочей культуры (см. прим. 1).

1. Онтологические вопросы ценностей

В своих социологических, философских и политологических трудах Ф. Гросс не занимается детальными онтологическими проблемами общества. Вобщем можно сказать, что он понимает общество как реальное бытие, существующее независимо от познающего субъекта. Общество является некой определенной целостностью, которую составляют объективно существующие, познавательнo уловимые элементы. Предпосылкой для пони-мания общества в качестве объективно существующего бытия является философский материализм. Он прежде всего акцентирует то, что общество формируется в процессе производства материальных благ, необходимых для удержания и воспроизводства человеческой жизни. В этом процессе люди формируют объективно существующие обществен-

⁴ F. Gross, *Socjalizm humanistyczny*, New York 1946; см. также тот же, *Druga rewolucja przemysłowa. Zagadnienia socjalizmu*, Paris 1958.

⁵ Ф. Гросс занимается проблемами ценностей в двух монографических работах: рабочей культуры в: *The Polish Worker. A Study of Social Stratum*, New York 1945, и крестьянской культуры в Италии: *Il Paese. Values and Social Change in an Italian Village*, New York 1974.

⁶ F. Gross, *O wartościach społecznych*, Polski Instytut w Ameryce, New York 1961.

⁷ F. Gross, *Ideologies, Goals and Values*, Connecticut – London 1985.

ные отношения. Процесс продукции и общественные отношения являются предпосылками возникновения ценностей. Автор не ссылается на положения марксист-ского исторического материализма, не пользуется также его понятиями. Однако представленную онтологическую концепцию общества можно поместить в кругу взглядов близких марксистским. Но здесь автор сопротивляется «монистической» интерпретации исторического материализма, в рамках которой некоторые марксисты (нпр. Плеханов, Бухарин) считают, что главным фактором, детерминирующим общественное сознание является «способ производства» и следовательно – «хозяйственные отношения»⁸.

В рассуждениях на тему онтологии ценностей выделяется реляционистскую точку зрения, которая гласит, во-первых, что ценности – как некие состояния мышления – существуют между субъектом и предметом, это значит, что ценности не могут появиться, если не хватаем двух, или одного, компонентов; при чем как предмет (общественный процесс, процесс преобразования природы человеком, а также результаты действий отдельных людей), так и субъект должны существовать объективно. Реляционистская точка зрения исходит из того, что, во-вторых, ценности характеризуют – как черты и особенности – предмет и субъект, понимаемый как индивидуальный или коллективный (тогда говорим о народных, классовых, общественных ценностях). В-третьих, открытие ценностей характеризующих эти оба компонента не является возможным вне познающего и чувствующего субъекта. В связи с этим реляционисты отрицают существование трансцендентных ценностей, формируемых через автономный, внечеловеческий разум.

Сторонники реляционизма чаще всего доказывают свою точку зрения обращаясь к социологическим эмпирическим исследованиям. Реляционизм развивается в рамках гуманистической социологии, соавтором которой был Ф. Знанецки. Он утверждал, что ценности позволяют соединять объективно существующий предмет с мыслящим и чувствующим субъектом. Как известно, эту онтологическую зависимость всяких культурных явлений от действующих субъектов Ф. Знанецки определил как «гуманистический коэффициент». Не останавливаясь на его подробной характеристике скажем только, что коэффициент, т. е. ценности, позволяет описывать предметный мир как зависящий от человека. Ввиду этого Знанецки писал, что ценность имеет «эмпирическое содержание, доступное членам общественной группы, а также значение, вследствие которого является он (предмет) или может быть объектом деятельности» человека⁹.

⁸ F. Gross, *Uwagi o zmianie społecznej*, Предисловие Норман Томас, London 1964, с. 17.

⁹ W. Thomas, F. Znaniecki, *Chłop polski w Europie i Ameryce*, Warszawa 1976, т. 1, с. 54.

В своих взглядах Ф. Гросс обращается ко многим предпосылкам гуманистической социологии, прежде всего к предпосылке, что социология это наука об общественной интеракции, что общество развивается в результате сознательно предпринимаемых действий индивидов и общественных групп. Сознательные же действия должны следовать из каких-то рациональных ценностей. Такую точку зрения представлял прежде всего М. Вебер, ко взглядам которого Ф. Гросс многократно относился. Писал так: «Ценности связаны с множеством хозяйственных, политических, общественных условий, с совокупностью идеологического наследия – но и с напряжением психической натуры»¹⁰. По его мнению ценности являются частью общественного процесса, который суть «рамки» для них; ценности не могут быть ни открываемые, ни интерпретированные вне общества. Автор четко отличает, с одной стороны, факты от ценностей, с другой – ценности от «эмоциональных факторов». Итак концептуализацией ценностей занимается интеллигенция, которая располагает «непрерывным» сознанием того, что ценности имеют объективное содержание, исторически изменяющееся согласно ритму общественных изменений. Народные массы, пишет Ф. Гросс в работе *Вторая промышленная революция*, часто не осознают – в силу отсутствия соответствующих познавательных компетенций – посреднических ценностей (согласно реляционистской точке зрения) между человеком и его предметной деятельностью: «в народных массах дремлют высшие моральные ценности», которые необходимо «разбудить», т. е. именно концептуализировать и разъяснить народу¹¹. Концептуализация и разъяснение этих молчаливо акцептируемых народом ценностей должно быть задачей интеллигенции. Прежде всего интеллигенции связанной с идеологией демократии и идеологией социализма.

По мнению автора человек снабжен также упомянутыми положительными «эмоциональными факторами» (альтруизм, сочувствие, вера в добро) и отрицательными (ненависть, жестокость, зверство)¹². Отрицательные факторы проявляются часто в стихийных, нерационализированных множественных действиях; в таких случаях положительные эмоции как будто скрытые, они помогают продержаться человеку в ситуациях падения нравственных ценностей. Отрицательные эмоции (нпр. в недрах фашизма) характеризуются особой экспрессией выражения в ситуации войны и покорений. Итак – если я правильно воспроизвожу намерения Ф. Гросса – эти

¹⁰ F. Gross, *O wartościach...*, с. 204.

¹¹ F. Gross, *Druga rewolucja przemysłowa. Zagadnienia współczesne socjalizmu*, Paris 1958, с. 133.

¹² Автор описывал эмоции в натуралистическом духе – как враждебные состояния. Ср. F. Gross, *Ideologies, Goals...*, с. 278.

два рода эмоций, как и ценности и предметные действия, формируют онтологический статус человека. Однако эмоциональные факторы это не ценности. Ценности это состояния мышления, они суть «культурные обобщения» общественных ситуаций индивидов, они всегда «существуют в общественном контексте»¹³.

Следовательно, ценности, включает Ф. Гросс, «проникают» всю общественную жизнь, которая суть сотрудицеско (интеракция) индивидов, групп и общественных классов. Сотрудицество выражается в определенных общественных структурах, сознательным «элементом» которых являются именно ценности. Следовательно, «ценности связаны с действиями и широко понимаемыми институциями» – нпр. такой институцией является семья¹⁴, которая вызначает своим членам определенные роли. Чертой определения институции является точное выражение общественных ролей людей при помощи ценностей. Несмотря на разные географические и культурные условия, некие институции и общественные роли, а также ценности сближаются друг к другу (семья, круг друзей, организованные формы работы и т. д.). Эти институции и общественные роли находят свое выражение в определенных, близких по содержанию, ценностях, таких как: альтруизм (описываемый Г. Спенсером), материнство, помощь друг доугу (на эту ценность ссылался Кропоткин), сотрудицество людей (описываемая Б. Малиновским), награждение и наказание, и другие.

Заклучая эту часть наших рассуждений скажем, что автор скланяется признать существование сврхисторических ценностей. Он пишет: «Я сам верю в этические ценности вселенского, универсального характера, ценности, которые имеют вечную прочность (...)» и к ним причисляет (наряду с перечисленными выше) еще: помощь более слабому, человеческую свободу, «свободу его политических и общественных взглядов», «защиту перед эксплуатацией». Они формировались в контексте общественной жизни людей с момента возникновения прочных общественных структур¹⁵.

2. Гносеологические вопросы ценностей

Ф. Гросс подробно анализировал некоторые гносеологические вопросы ценностей. Занимался классификацией ценностей, ценностными положениями в науке, этике и эстетике, проблемами так называемого измерения ценностей и их идеологическими функциями. Определяя функции ценностей в общественном развитии автор провел важное теоретическое раз-

¹³ Там же, с. 72.

¹⁴ F. Gross, *Word Politics and Tension Areas*, New York 1966, с. 249.

¹⁵ F. Gross, *Druga rewolucja...*, с. 8.

личие между «открытыми» и «закрытыми» ценностями. Открытые ценности («неофициальные, безпредельные, бесконечные») развились – пишет – «быстрее всего в культуре Запада (...) и распространились в Европе, Америке (...)» и других странах мира. Западная культура возникла в античное время, формировалась в эллинский период образуя такие ценности, как: благополучие, совершенство, истина, демократия, красота, общественный прогресс. Эти ценности развивались в период Возрождения философами природы и теми, которые занимались гносеологией, мыслителями Просвещения, XIX века и современниками. Культуре Запада удалось ассимилировать теоретические достижения других культур (нпр. арабской, индийской и т. п.). Все это оказалось возможным благодаря тому, что в Европе появилось убеждение, что наука «как целое, как система мышления, безграничная», что процесс познания не закрытый, а именно открытый. Это убеждение привело к возникновению другого взгляда, что понятие истины «бесконечное», что истина является «аппроксимацией», трансцендентальной концепцией. Под воздействием этих ценностей и убеждений в европейской культуре была принята точка зрения, что не существует «абсолютные истина и знание», что процесс познания бесконечный, ибо бесконечным является процесс общественного развития. В европейской культуре возникла также концепция гуманизма, согласно которой человек является единственным открывателем – творцом ценностей¹⁶.

Перечисленные ценности формировались в городах артистами, учеными и философами. Их заменяли нормами поведения, которые регулировали предметную деятельность людей. Они также превращались – прежде всего в форме идеологии – в так называемые *idées forces* (идеи силы); другими словами, они становились ценностями-целями указывающими перспективы будущего развития. Тогда идеи превращались в главный фактор общественного развития, которое определило развитие хозяйства и общественных отношений. Существование открытых ценностей поясняет явление постоянного общественного развития, которое автор называет термином «общественное изменение» как целого, так и отдельных элементов целого. К примеру, возникновение в европейской культуре разных стилей в искусстве, в противовес азиатскому искусству придерживающемуся недвижимых каноном творчества, связано с ценностью артистического совершенства. Ибо совершенство является идеалом, которого нельзя достичь, но к которому стремятся. Следует заметить, что эту точку зрения автор взял у Д. С. Милла, который заявлял, что истинным посланием – целью артиста является достижение артистического совершенства произведения искусства. В европейской культуре совершенство как ценность это состояние, к которому стремятся в технологии, хозяйстве и общественных отно-

¹⁶ F. Gross, *O wartościach...*, с. 54–58.

шениях. Все общественные утопии возникали с целью получения совершенных общественных отношений, которые помогут людям стать счастливыми. Ко множеству открытых ценностей каждый исторический период прибавлял новые. В XVIII в. было уточнено определение демократии и социализма, которые в следующем столетии и в XX в. концептуализировались многими философами и идеологами. Эти ценности, с одной стороны, формировались на основании текущих опытов общественных движений и с другой, выполняли роль упомянутых *idées forces*.

Применяя понятие открытых ценностей необходимо сказать, что в тексте работы *Вторая промышленная революция* автор представил группу общественных ценностей возникающих в рамках хозяйства и общественных отношений XX в., ценностей одобряемых коллективно, таких как: общественный контроль, самоуправление, сотрудничество классов основой демократии, хозяйственный плюрализм¹⁷. Эти ценности являются особенностями текущего хозяйственно-общественного процесса и одновременно выступают как ценности-цели, к которым стремятся общественные демократические движения.

Описанные открытые ценности играют значительную роль в обществе: они, как уже говорилось, суть цели-ценности показывающие направления будущего развития (обладают статусом перспективы); но когда их превращают в нормы регулирующие поведение людей, они получают статус инструментальных ценностей, они становятся тогда самовозвратными – нпр. справедливость как универсальная ценность, превращенная в норму, которая гласит справедливую плату за труд, обеспечивает (по крайней мере частично) реализацию универсальной ценности, какой является общественная справедливость. Открытые ценности выступают также в качестве «измерительных единиц для наших оценок-суждений». Необходимо пояснить, что в связи с этими ценностями выступают другие – инструментальные – такие как: пунктуальность, аккуратность, систематичность, организованное сотрудничество (автор эти ценности относит прежде всего к хозяйственной деятельности) и т. д. Итак критериями оценок выполнения инструментальных ценностей являются ценности первого типа. Открытость науки делает возможным совершение технологических изобретений, которые не могли бы появиться в массовом масштабе, если не обязывали бы инструментальные ценности. Ибо массовая продукция товаров требует организации процесса труда опирающегося на пунктуальность, систематичность труда и дисциплину.

Автор пишет, что ценности и нормы обычно укладываются в «иерархическую структуру». «Некоторые ценности являются вышестоящими, более прочными и доминирующими, другие легко изменяются и имеют

¹⁷ F. Gross, *Druga rewolucja...*, с. 142.

второстепенное значение»¹⁸. Так как в представляемых работах не хватает детальной характеристики иерархии ценностей, нам придется реконструировать наше мнение по этому поводу. Можно бы подумать, что первостепенными ценностями являются выше перечисленные, общечеловеческие универсальные ценности. В западной культуре после этих ценностей выступают, вторыми по очереди, открытые ценности, которые согласуются с первыми. При чем, кажется, автор является склонным ставить ценность человека (его свободу, достоинство, счастье) во главе открытых ценностей. Ценности эти, если во внимание взять их содержание, подлежат более частым изменениям, чем универсальные ценности. Второстепенными ценностями, которые помещены будто на третьем этаже, являются инструментальные нормы, которые, будучи непосредственно связанные с текущим трудовым процессом, подлежат самым скорым изменениям согласно ритму изменений трудового процесса и общественных отношений.

Универсальные и открытые ценности, и подчиненные им иерархические инструментальные ценности всегда выступали в культуре Запада в концептуализованной форме. Именно в такой же форме они рационализировали как хозяйственную деятельность, функционирование политических институций, так и поведение отдельных индивидов, и также артистическое и научное творчество. Ибо только в этой культуре – в качестве выражения этих концептуализованных и рационализирующих человеческие действия ценностей – возникла гармоническая музыка, организованный трудовой процесс, концепции демократии и социализма, а также положительные отношения людей к общественным изменениям. По мнению Ф. Гросса эти ценности и их объективизация отличают культуру Запада от других культур. Общими являются лишь универсальные ценности.

Инспирацией для представленной точки зрения автора были по всей видимости взгляды М. Вебера, который утверждал, что хозяйственным и научным достижениям Запад обязан рациональным ценностям и подходам одобряющим эти ценности. М. Вебер считал, что рационализм направлен на познание и преобразование мира опирается на открытость познавательных структур (т.е. теоретических понятий и исследовательских орудий), говоря обобщенно: общественных, и тем самым открытость структур ценностей. Поэтому в культуре Запада возникло так много научных теорий, а также нпр. рационально организованное капиталистическое предприятие, поэтому изменилась религия, а ее существующие до сих пор нормы перестали определять способы продукции (имело место «расколдование мира»). Протестантизм намного лучше регулировал способы жизни в индустриализирующейся Европе, чем традиционное христианство.

¹⁸ F. Gross, *O wartościach...*, с. 35.

Закрытые ценности определяют, пишет Ф. Гросс согласно точке зрения М. Вебера, консервативные общества, для которых принципом является постоянное подчинение человека политической и экономической властям. Традиционные крестьянские культуры характеризуются ценностью сохранения земли как закрытой ценностью. Ссылаясь на примеры приведенные Б. Малиновским и на собственные исследования общностей американских индейцев из племени Арпахов, Ф. Гросс пишет, что одобренные в этих общностях ценности (постоянство потребностей, постоянство способов труда и жизни, акцептация игры и другие) лишают индивида свободы выбора способа жизни. По правде говоря, индивид не является средством для получения или сохранения власти, однако не хватает также сознания отдельности ценности индивида, не хватает одобрения индивидуальности. По мнению автора эти и другие закрытые ценности характеризуются финализмом, т.е. они предпринимают достижение цели: каждая очередная реализация ценности тождественна первой. Культура, которая строится опираясь на закрытые ценности имеет установлены границы, которые отделяют круг собственных ценностей от ценностей соседей; их ценности принимаются как чужие, враждебные, угрожающие прочности общественной структуры данной общности.

Ф. Гросс во всех упомянутых нами работах заявляет об историотворческой роли идей, идеологии, мировоззрения. Мнение о исторически движущем действии идеологии также происходит от М. Вебера, который считал, что идеи являются важным фактором общественного развития. К этому вопросу мы вернемся еще по случаю характеристики теории общественного изменения. Впрочем можем сказать, что согласно точке зрения гуманистической социологии Ф. Гросс считал, что определенные ценности могут и должны определять направления и способы общественных действий. Под понятием идеологии он понимал «систему политических, экономических и общественных ценностей и идей, на основе которых формируется политическая программа»¹⁹. Следовательно, идеология является определенной структурой разных ценностей, которые необходимо должны находиться в состоянии когерентности, хотя когерентность не является дефиниционной чертой. Следует думать, что внутреннее согласие ценностей обеспечивает идеологии более широкий диапазон для воздействия. Ибо так получается с некоторыми идеологиями, что они не только обладают регулирующей силой в отношении к текущему общественному развитию, но и одновременно являются формой познания.

Автор пишет, что «сильно развитые идеологии располагают своеобразным методом анализа (...), современная идеология обычно является слож-

¹⁹ Там же, с. 84.

ной системой теории и практики»²⁰. Благодаря такому методу анализа идеологии обычно оценивают и изучают прошлое, и формируют цели на будущее, т.е. определяют цели-ценности. Провозглашая такую точку зрения автор радикально противостоит точке зрения неопозитивизма. Ибо неопозитивисты утверждают, что ценности вообще не могут быть орудием познания, что они являются лишь выражением эмоций и чувств и как таковые имеют крайне субъективистский статус. Субъективизм же противоречит целям науки. По мнению Ф. Гросса каждая развитая и когерентна идеология является также способом познания мира и основой формирования «мировоззрения», которое снабжает нас ценностями и знаниями о человеке и обществе. Как правило идеологии представляют определенные общественные классы. Однако идеологии, будучи идеями – силами (*idées forces*) не связаны с конкретными классами – они выражают межклассовые ценности: нпр. идеи общественного прогресса, демократии – эти ценности в настоящее время одобряет большинство людей. Поскольку идеологии связаны с общественными классами (автор не называет этих связей, он имеет в виду, кажется, генетические обусловленности), то они должны быть субъективными, следовательно теоретическая достоверность идеологий становится сильно сомнительна. К сожалению, автор не поясняет этой проблемы.

В связи с идеей прогресса Ф. Гросс выступает за пересмотр марксистского взгляда, согласно которому рабочий класс является единственной прогрессивной исторической силой выступающей за свободу. Сегодня ценность свободы одобряется большинством людей из разных классов, похоже как и возражение против эксплуатации. Кроме этого, рабочий класс время от времени одобряет и отрицательные ценности. Известно, что в Германии и в Италии большинство пролетариев поддержали Гитлера и Муссолини. Следовательно, если названные ценности (прогресс и свобода) одобряются вольшинством людей, то планы развития демократии и социализма следует формировать от имени всего человечества. Я считаю, что автор провел развенчивание пролетариата – вот он перестал быть исключительным носителем или исключительной силой поддерживающей идею прогресса. Ф. Гросс, провозглашая идеи демократии, социалистического социализма, прогресса, одобряемые людьми из разных общественных классов, придает мифологический характер обществу. Прогрессивные современные общества, которые одобряют названные ценности, принимают от пролетариата миссию формирования истории. Это без сомнения связано с возобновлением традиции общественной философии Просвещения, которой авторы со вкусом писали на тему субъективности всех людей в истории. В свою очередь концепция демократии и социализма Ф. Гросса

²⁰ Там же, с. 85.

конструируется им в качестве структуры составленной из разных ценностей (согласно его понятию идеологии), среди которых первостепенное место занимают нравственные. Их задачей является гармонизирование интересов и действий индивидов и общества. Я считаю, что идея так понятой демократии, с одной стороны, происходит от социалистической мысли, с другой – она близка взглядам Д. Девея (основателя инструментализма как некой разновидности американского прагматизма), который сформулировал концепцию демократии понятой как «нравственный идеал» опирающийся на предпосылке, что все граждане «обязаны служить обществу», одновременно сохраняя право на развитие «личных способностей и талантов»²¹.

3. Аксиологический статус культуры

Ф. Гросс принял широкое, антропологическое понятие культуры, которую создают люди. Он пишет: «Социологическая концепция культуры более широкая (...) чем понятие культуры применяемое в повседневном обиходе, ибо в нее входят как общественные ценности и способы обеспечения потребностей (...), так и структуры и действия общественных институций, а также все культурное наследство полученное у общественной среды на пути подражания и обучения»²².

Содержание дефиниции сопоставленное с другим высказыванием, что культура это ценности-цели и инструментальные ценности регулирующие способы жизни, приводит к образованию точки зрения об аксиологическом статусе культуры. Ценности являются содержанием и предпосылкой (в нормативном смысле) для человеческих действий. Поскольку человек «существует только в качестве члена общества», следовательно, продукты и действия людей возникают как результаты общественной интеракции. Процессы интеракций являются условием возникновения и развития культуры. Необходимо подчеркнуть, что автор не редуцирует поведения индивида к коллективным действиям, он и не утверждает, что ценности культуры определяют участие индивида в общественной жизни. Поскольку культура состоит из открытых ценностей, постольку – если человек является мерой прогресса как самая высокая ценность – положение об общественном существовании индивида означает, что ему необходимо согласовывать свою ценность с ценностью других людей.

²¹ J. Dewey, *Demokracja i wychowanie*, Warszawa 1972, с. 169.

²² F. Gross, *O wartościach ...*, с. 41.

По мнению Ф. Гросса культура как определенное целое «функционально связанная. Изменения в одной области влияют на другие (...)»²³. Стоит обратить внимание, что цитируемую точку зрения автор позаимствовал у Ф. Боаса, который доказывал, что отдельные элементы культуры «связаны друг с другом», в свою очередь культурные факты являются генетически обусловленные воздействиями индивидов и общества²⁴.

Ввиду различных бытовых условий людей, разделения и способов труда, разных исторических судеб обществ, с которыми связаны определенные ценности, формировались разные культуры. Общими являются только описываемые универсальные ценности: семья, награждение и наказание и т.д. Общими всем людям являются также отрицательные и положительные чувства. Принимая за критерий классификации существование открытых и закрытых ценностей, можно выделить два типа культур: закрытые и открытые.

Промышленные революции, которые приводят к общественным изменениям, с одной стороны, вызвали явление массового потребления благ, с другой – привели к овеществлению общественных отношений. Технизированный процесс труда привел (и одновременно сделал возможным) к повышению квалификаций людей, но вызвал также чувства уединения, обособления внутри великих трудовых коллективов. Автор не употребляет понятия отчуждения процесса труда, хотя описывает типичные явления: вот рабочий «совершает только частичную продукцию, заранее планируемую, составленную». После работы он пассивно участвует в массовой культуре. В обоих случаях человек становится предметом, а не субъектом процесса труда и культуры. Поэтому – пишет Ф. Гросс – «проблема масс становится фундаментальной проблемой нашего столетия»²⁵ и содержится в вопросе, каким способом сделать массы предметом политики, культуры и хозяйства. Общественные изменения не прямолинейные, не всегда прогрессивные, гармонизированные. Ф. Гросс заявляет: «Трагедия современной культуры состоит в том, что прогресс в механическом смысле сопровождается разложением среднего нравственного уровня общества (...). Начиная с 1940 г. Европа повернулась назад в нравственном отношении (...). Без нравственного возрождения наш мир (...) уничтожится»²⁶.

Автор имеет ввиду нпр. открытия атомистики, которые могут подчиняться отрицательным ценностям культуры таким же способом, как и достижения науки во время обеих мировых войн. Напомним, что идею нравственного совершенствования человека в рамках культуры пропо-

²³ F. Gross, *Uwagi o zmianie...*, с. 23.

²⁴ F. Boas, *The Aims of Anthropological Research*, 1932, с. 254, с. 257.

²⁵ F. Gross, *Druga rewolucja...*, с. 34.

²⁶ Там же, с. 147.

ведовал И. Кант, и позже также теоретики этического социализма. Согласно Ф. Гроссу моральное возрождение должно принять как цель распространение в обществах положительных ценностей. Эти ценности должны стать нормами определяющими деятельность людей, общественных групп и институций власти. Каждый человек должен чувствоваться как несущий свою долю ответственности за гуманистически понятый общественный прогресс (в связи с этим автор пишет, что *homo nationalis* должен переменится в *Homo Europens*). Доминация положительных ценностей приводит к разнообразию культуры, создавая каждому индивиду возможность формирования или участия в формировании различных областей общественной жизни. Культурное развитие Европы совершалось благодаря культурным различиям между отдельными народами. По мнению автора, «маленькие народы внесли огромный вклад в человеческую культуру, временами на много больший, чем большие народы – нпр. афинцы, голландцы (...)»²⁷. Следовательно, в планах будущей федерации народов Европы должна быть учтена «полная автономия культуры для каждой народной группы». Такую же автономию должно обеспечить каждое государство каждой народной группе, которая живет на его территории²⁸.

Artykuł dotyczy rekonstrukcji i analizy poglądów aksjologicznych i społecznych Feliksa Grossa. Omówiona została jego koncepcja socjalizmu demokratycznego, krytyka totalitaryzmu oraz podstawy filozoficzne i teoretyczne dotyczące wartości pozytywnych (humanistycznych), które kształtują socjalizm i współczesną demokrację. Analizie poddana została teoria zmiany społecznej dokonującej się pod wpływem wartości kulturowych, etycznych i ideologicznych.

This article presents the reconstruction Feliks Gross's axiological and social philosophy. His conception of democratic socialism, criticism of totalitarianism and the philosophical and theoretical base of positive (humanistic) values will be described. The theory of social change which change is determined by the influence of the cultural, ethical and ideological values will be analysed as well.

²⁷ F. Gross, *Crossroads of...*, с. 50.

²⁸ Там же.